

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

1. На утрене после непорочных и седальна

Свт. Иоанн Златоуст,
Беседа 89-я на Евангелие от
Матфея

«На другой день, который следует за
пятницей, собрались
первосвященники и фарисеи к
Пилату и говорили: господин! Мы
вспомнили, что обманщик тот, еще,
будучи в живых, сказал: после трех
дней воскресну; итак, прикажи

охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого».

(Матф. 27:62–64)

1. Ложь везде обличает себя, и как бы невольно защищает истину. Смотри: надлежало верить тому, что Он умер и погребен и воскрес, — и все это через самих врагов становится достойным всякого вероятия. Вникни в эти слова, которые вполне подтверждают все это. «Мы вспомнили», говорят, «что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал», — следовательно Он скончался; «после трех дней воскресну; итак, прикажи

охранять гроб», — следовательно погребен Он; «чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его», — следовательно, если гроб запечатан, то обмана уже не будет. Невозможное дело! Итак, в самой вашей же просьбе дано непререкаемое доказательство Его воскресения. Если гроб был запечатан, то не было никакого и обмана; если не было обмана, а гроб найден пустым, то явно, что Он воскрес, — нельзя и прекословить этому. Видишь ли, как и против воли подвизаются в пользу истины? Рассмотря также, как дорожат истиной и ученики, — как ничего не скрывают из того, что сказано врагами, хотя бы то было и

позорное. Вот они называют Его обманщиком; и ученики не умалчивают об этом. Это показывает и жестокость врагов, доходивших до того, что даже и по смерти не оставляли своего гнева, и вместе простоту и правдолюбие учеников. Надлежит при этом исследовать и то, где сказал Он: «после трех дней воскресну». Более ясных слов об этом нигде не найдешь, кроме примера Ионы. Беззаконные иудеи знали, следовательно, и понимали слова Его, и сознательно злодействовали. Что же отвечает им Пилат? «Имеете», говорит, «стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и

приложили к камню печать» (Матф. 27:65–66). Он не позволяет воинам одним печатать. Как бы узнав о его делах, он не хочет более действовать с ними за одно; а чтобы освободиться от них, позволяет им оградить гроб, и говорит: вы, как хотите, печатайте, чтобы после не винить других. Подлинно, если бы одни воины запечатали, то иудеи могли бы сказать (хотя это и была бы невероятная ложь; но все же они как в других случаях бесстыдно клеветали, так и теперь могли бы сказать), что воины позволили унести тело, и дали ученикам возможность измыслить весть о воскресении. Теперь же, когда они

сами утвердили гроб, не могут сказать и этого. Видишь ли, как они против своей воли стараются об истине? Сами пришли, сами просили, сами запечатали вместе со стражей, чтобы, таким образом, быть обвинителями и обличителями самих себя. В самом деле, когда ученики могли бы украсть? В субботу? И притом, как? В субботу не позволялось и выходить. Если же преступили и закон, то, как эти столь робкие люди осмелились бы пойти? Как притом могли убедить народ? Что они могли говорить, что делать? Что за ревность побуждала их стоять за мертвеца? Какой ожидали награды? Какой почести? И от

живого, когда только Он задержан был, они убежали; а после смерти могли ли бы дерзать за Него, если бы Он не воскрес? Как это сообразить? Что они не хотели и не могли вымыслить небывалого воскресения, видно из следующего. Много раз сказано было Им о воскресении, даже беспрестанно повторял Он, что, как сказали и сами враги, «после трех дней воскресну». Поэтому, если бы Он не воскрес, очевидно, они, как обманутые и преследуемые всем народом, изгоняемые из домов и городов, должны были бы отстать от Него; не захотели бы разносить такую о Нем молву, как обманутые Им и подпавшие за Него крайним

бедствиям. А что они не могли вымыслить воскресения, если бы не было его на самом деле, об этом не нужно и говорить. В самом деле, на что они могли при этом надеяться? На силу ли своего слова? Но они были самые неученые люди. На богатство ли? Но они не имели даже ни посоха, ни обуви. На знатность ли рода? Но они были бедны и от бедных рождены. На знатность ли отечества? Но они происходили из весей незнатных. На многочисленность ли свою? Но их было не более одиннадцати, и те рассеяны. На обещания ли Учителя? Но на какие? Если бы Он не восстал, то и остальные обещания Его не

были бы для них достоверны. Итак, как могли бы они укротить неистовство народа? Если верховный из них не снес слова жены привратницы, а все прочие, увидев Его связанным, рассеялись, то, как они вздумали бы идти в концы вселенной, и там насаждать вымышленное слово о воскресении? Если один из них не устоял против угроз жены, а другие даже при виде уз, то, как могли они стать против царей, князей и народов, где мечи, сковороды, печи, бесчисленные роды ежедневной смерти, если бы не были укреплены силой и помощью Воскресшего? Совершенно было множество великих чудес, и ни

одного из них не устыдились иудеи, но распяли Сотворившего их; а простым словам учеников могли бы поверить о воскресении? Нет, нет! Все это сотворила сила Воскресшего.

2. И посмотри, как смешны их замыслы! «Мы вспомнили», говорят, «что обманщик тот, еще, будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну». Но если Он был обманщик и хвалился попусту, то чего вы боитесь, мечетесь и так суетитесь? Боимся, говорят, как бы ученики не украли и не обманули чернь. Но доказано уже, что этого никак не могло быть. И, однако, злоба упорна и бесстыдна, — покушается и на безумное дело.

Велят до трех дней оберегать гроб, как бы стараясь защитить свое учение и желая показать, что Он и прежде был льстец, и даже в гробе можно подозревать Его в злобе. Поэтому-то Он и восстал скоро, чтобы не говорили, что Он оказался лжецом и что тело украдено. Обвинять за то, что Он скоро восстал, было нельзя; замедление было бы подозрительно. Если бы Он не тогда воскрес, когда они сидели и оберегали гроб, но тогда, как спустя три дня они удалились бы, то могли бы еще что-нибудь говорить против, хотя бы и безрассудно. Для того Он предварил воскресением. Надлежало совершиться воскресению именно

тогда, когда они сидели там и стерегли; следовательно, надлежало быть ему в пределах трех дней; а если бы оно произошло по истечении их, когда стража удалилась бы, дело могло бы быть подозрительным. Поэтому Господь попустил и запечатать гроб по их желанию, допустил быть при нем и воинам. Они не заботились и о том, что трудятся в субботу; но имели ввиду только то одно, как бы им преуспеть в своей злобе. Вот высшая степень безумия и ужаса, потрясавшего их! Те, которые захватили Его в свою власть живого, боятся теперь умершего. Если это был простой человек, то следовало оставаться

спокойными. Но дабы они познали, что и будучи живым Он добровольно претерпел все, что только претерпел, — вот и печать, и камень, и стража, — и все это не могло удержать мертвеца! Они успевают в том только, что и погребение становится известным, и воскресение Его получает большую достоверность, потому что и воины неотступно были при гробе, и иудеи надзирали. «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери

гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» (Матф. 28:1–3). По воскресении приходит ангел. Для чего же приходит он и отваливает камень? Для жен, которые увидели его тогда в гробе. Они видят, что в гробе нет тела, и потому должны были поверить воскресению Его. Вот для чего снят камень; для того было и землетрясение, чтобы они воспрянули и пробудились от сна. Жены приходили для того, чтобы намастить елеем тело, и это было ночью: естественно, что некоторые из них и спали. Но зачем и почему сказал им ангел: «не бойтесь вы»? Прежде всего, он освобождает их от

страха, и потом говорит о воскресении. И это слово — «вы», с одной стороны, выражает большую честь, а с другой — указывает на то, что ужасные ожидают бедствия тех, которые дерзнули на это злодеяние, если не покаются. Не вам, говорит, надлежит страшиться, а распявшим Его. Итак, освободив их от страха и словами, и взором, потому что показался в светлом виде, как принесший радостную весть, ангел присоединяет: «ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого» (Матф. 28:5). Не стыдится назвать распятым, потому что это высочайшее наше благо. «Воскрес". Откуда это видно? «Как сказал». Если мне, говорит, не

верите, вспомните слова Его; тогда и мне не будете не доверять. Далее и другое доказательство: «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Для того отвален камень, чтобы и отсюда они получили новое уверение. «Скажите ученикам Его, что предваряет вас в Галилее» (Матф. 28:7). Повелевает и другим благовествовать о воскресении, что особенно заставляет их верить. И хорошо сказал: «в Галилее»; избавляет их от забот и опасностей, чтобы страх не колебал веры. «И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великой побежали» (Матф. 28:8). Почему так? Потому, что видели поразительное и

странное дело — гроб пустой, в котором прежде при их глазах положено было тело. Для того ангел и привел их к гробу, чтобы они могли быть свидетельницами того и другого — и гроба, и воскресения. Действительно, они могли понять, что никто не мог бы унести Его в присутствии стольких воинов, если бы Он не восстал сам. Потому и радуются, и дивятся, и получают награду за такое постоянство: первые видят и благовествуют, — благовествуют то, о чем не только слышали, но и что видели.

3. Итак, когда они вышли со страхом и радостью, — «Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив,

ухватились за ноги Его» (Матф. 28:9). С великим весельем притекли к Нему, прикосновением твердо уверились в Его воскресении и поклонились Ему. Что же Он? «Не бойтесь!»! Опять и сам прогоняет страх, уготовляя удобнейший путь вере. «Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Матф. 28:10). Смотри, как и сам Он через жен благовествует ученикам, — и, как часто говорил я, униженному полу возвращает честь и добрые надежды, и врачует немощное. Может быть, кто-нибудь из вас захочет, по примеру достохвальных жен, обнять ноги Иисуса? Можете и ныне, если

хотите, не только руки и ноги обнять, но и священную Его голову, если будете приобщаться с чистой совестью страшных тайн. И не только здесь, но и в тот день узрите Его, грядущего в неизреченной славе с сонмом ангелов, если только захотите быть человеколюбивыми; услышите не только эти слова: «радуйтесь»; но и те: «придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Матф. 25:34). Итак, будьте человеколюбивы, дабы вам услышать эти слова. И вы, украшающиеся золотом жены, видевшие течение тех жен, оставьте, по крайней мере, теперь этот недуг

златовожделения. Если ревнуете блаженным тем женам, перемените украшения ваши, облекитесь милосердием. Что за польза, скажи мне, в этих драгоценных камнях и в златотканых одеждах? Скажешь: в них находит радость и отраду душа. Но я спрашиваю тебя о пользе, а ты говоришь о вреде. Нет ничего хуже, как заниматься такими вещами, радоваться им и прилепляться. Тем плачевнее тяжкое это рабство, что человек и, рабствуя, утешается. К какому духовному делу такой человек приложит надлежащее тщание? Будет ли так же осмеивать, как бы надлежало, житейские занятия, когда считает утешением связывать душу

золотом? Кто живет в темнице, и с удовольствием, тот конечно никогда не захочет освободиться из нее. Так и душа златолюбивая: она как бы пленница злой своей страсти, — не захочет выслушать даже одного слова духовного с надлежащей охотой и ревностью; тем менее исполнить дело. Итак, скажи мне, что за выгода в этом украшении, в этой неге? Услаждаюсь, говоришь. Но опять повторяешь о вреде и гибели. Но я пользуюсь, говоришь ты, большим почетом у зрителей. И что ж в этом? Это только повод к гибели другого рода, когда ты надмеваешься, кичишься. Теперь, раз ты не могла показать пользы, выслушай, как я

покажу тебе вред. Какой же вред? Тот, что забот гораздо более, нежели удовольствия. Потому-то многие из зрителей, и притом очень необразованные, ощущают более удовольствия, нежели ты, которая так украшена. Ты украшаешься с заботливостью, а они и без заботы услаждают свои взоры. С другой стороны, вред в том состоит, что ты унижаешь свою душу, возбуждаешь везде и повсюду зависть. Соседки твои раздражаются этим, восстают против своих мужей и поднимают против тебя жестокую брань. сверх того, потратив на это все свое старание и заботу, ты пренебрегаешь духовными упражнениями,

исполняешься высокомерием,
гордостью и тщеславием,
прилепляешься к земле, теряешь
крылья духовные и, вместо орла,
становишься псом и свиньей.
Перестав обращать взор свой и
парить к небу, подобно свинье,
смотришь только долу, заботишься о
металлах и кладовых, и лишаешь
душу твою твердости и свободы. Но
ты еще выходишь на зрелище, чтобы
показать себя? Тем более тебе не
должно украшаться золотом, и чтобы
не быть предметом общего
внимания, и не отверзать уст толпы
злословящих. Не думай, чтобы кто-
либо из зрителей тебе удивлялся;
напротив, они все смеются над

тобой, как над щеголихой, как над женщиной гордой и заботящейся только о теле. Если ты приходишь в церковь, то, выходя из нее, ты ничего не понесешь с собой, кроме насмешек, ругательств и поношений, и не только от зрителей, но и от пророка. Велегласный Исаия, увидев тебя, тотчас возопит: так говорит Господь на владетельных дочерей Сиона: «ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавой поступью и гремят цепочками на ногах, — оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка» (Ис.

3:16–17,23). Вот что дадут тебе вместо украшения! Это сказано не о тех только, но и о всякой женщине, которая им подражает. Вместе с ним и Павел обличает, написав к Тимофею, чтоб он запретил женам украшать себя плетениями, золотом, или бисером, или ризами многоценными. Итак, украшаться золотом всегда пагубно, а особенно когда ты приходишь в церковь, когда проходишь мимо бедных; посмотри тогда на себя: ты увидишь, что одежда твоя не более, как личина жестокости и бесчеловечия.

4. Размысли, сколько в таком одеянии обходишь ты алчущих, сколько нагих в сатанинском

украшении твоём! Насколько лучше было бы тебе накормить души алчущих, нежели проколоть уши и привесить к ним для пустой цели то, что могло бы доставить насущную пищу столь многим беднякам! Неужели быть богатой составляет, по твоему мнению, славу? Неужели украшаться золотом Ты считаешь делом важным? Если бы даже все это снискано было и праведными трудами, и тогда твое поведение достойно величайшего осуждения. Когда же и приобретено еще неправедным путем, то представь, как безмерно преступление. Но ты любишь похвалу и славу? Сними с себя позорную эту одежду, и тогда

все тебе удивятся; тогда будешь наслаждаться и славой, и чистым удовольствием; ныне же ты осыпана ругательствами, и этим сама себе создаешь множество поводов к скорби. Представь, если что-нибудь пропадет. Сколько отсюда бед! Сколько рабынь должны будут терпеть наказание! Сколько мужчин приведено будет в тревогу! Сколько будет посажено, сколько будет жить в темницах! Затем пойдут суды, тяжбы, тысяча ругательств и поношений жене от мужа, мужу — от друзей, и душе — от себя самой. Но положим, что ничего и не пропадет, — хотя трудно без этого обойтись, — положим, что все всегда будет в

целости: и в таком случае опять ты подвержена будешь только беспокойству, заботам, скорби, не получая пользы. Какая отсюда прибыль дому? Какая польза самой украшающейся? Пользы никакой, а бесчестия много и укоризны отовсюду. И как в таком украшении ты можешь лобзать и обнимать ноги Христа? Он отвращается от такого украшения. Потому-то Он благоволил родиться в доме плотника, а лучше сказать, даже и не в самом доме, но в пещере и яслях. Итак, как же ты можешь видеть Его, когда не имеешь красоты для Него вожденной, когда ты облечена не любезным для Него украшением, а ненавистным?

Приходящий к Нему должен быть украшен не такими одеждами, а облечен добродетелью. Рассуди: что такое золото? Земля и прах. Брось в воду, — и будет грязь. Рассуди и устыдись, как ты прах делаешь своим владыкой; как ты, оставив все, сидишь с ним или всюду носишься с ним, даже когда приходишь в церковь, — где особенно надлежало бы удалять его, потому что церковь не для того создана, чтоб ты показывала в ней это богатство, а для того, чтобы ты показывала богатство духовное. А ты, как бы на зрелище, приходишь сюда в таком украшении и, подражая играющим на сцене женам, одеваешься с такой

величавостью в смешной их сор. Вот почему ты приходишь сюда во вред для многих. По окончании собрания, в домах за трапезой вы услышите многих, беседующих об этом. Не говоря о том, что то и то сказал пророк и апостол, — заводят разговор о великолепии одежд, о драгоценности камней и о прочем безобразии украшающихся таким образом жен. Это-то самое и вас и мужей ваших делает скупыми на милостыню. Подлинно, никто из вас не захочет уделить из этого золота сколько-нибудь, чтобы накормить алчущего. Если ты соглашаешься скорее сама терпеть нужду, нежели допустить малейшую порчу в дорогой

твоей вещи, то, как можешь уделить что-либо для того, чтобы накормить другого? Поистине, многие пристрастились к этим украшениям, как бы к одушевленным каким существам, и любят их не меньше, чем детей. Как это можно, скажете вы? Докажите же мне противное; докажите делами; теперь же я совсем не то вижу. Какая женщина из страдающих этим недугом, приобретя довольно число многоценных украшений, исхитила от смерти душу дитяти? Но что я говорю: дитяти? Искупила ли она этими драгоценностями свою собственную погибающую душу? Напротив, из-за них многие продают

ее ежедневно. Если случится болезнь телесная, они все делают; а если видят порчу душевную, ничего подобного не делают, но как о своей, так и о душе своих детей совсем не радят, чтобы оставались их драгоценности, пока не заржавеют от времени. Ты осыпана несчетными талантами золота, а член Христов не имеет даже и необходимой пищи. Общий всех Владыка, Владыка неба и всех живущих на нем, всем равно предложил духовную Свою трапезу; а ты и из тленных вещей ничего не хочешь Ему дать, и хочешь оставаться всегда окованной тяжкими этими узами. Отсюда несчетные беды. Отсюда ревнование, отсюда

блудодейство мужей, — когда вы не к
любомудрию их побуждаете, а
заставляете их находить удовольствие
в том, чем украшаются блудницы.
Потому-то они очень скоро и
уловляются. Если бы ты научила его
питать к этим украшениям презрение
и утешаться непорочностью,
благочестием, смирением, то он не
так легко бы мог быть уловляем
любодеянием. Украшаться таким
образом, и даже лучше, может и
блудница; а облекаться
добродетелями — нет. Итак, приучи
его находить удовольствие в таком
украшении, которого он не может
видеть на блуднице. Как же ты его к
этому приучишь? Если снимешь с

себя украшение твое и облечешься в духовное. Тогда муж твой будет огражден, и ты будешь в почтении, и Бог будет вам милостив; все люди будут вам дивиться, и вы достигнете будущих благ благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

2. На утрене после 6-й песни и кондака с икосом

Синаксарь во святую и Великую субботу

Тщетно ты гроб стережешь запечатанный, стража,

*Ибо в нем нет уж Того,
Кто Сам по Себе и есть Жизнь.*

Во святую и великую субботу празднуем боготелесное погребение Господа нашего Иисуса Христа и сошествие Его во ад, коими род человеческий, возванный от тли, перешел к вечной жизни.

Все дни (года) превосходит святая и великая Четыредесятница, но больше святой Четыредесятницы — святая и великая (Страстная) седмица, больше же самой великой седмицы — сия Великая и святая суббота. Называется эта седмица великою не потому, что ее дни или часы больше (других), но потому, что в эту седмицу совершились великие и

преестественные чудеса и
чрезвычайные дела нашего
Спасителя, а особенно сегодня.

Ибо, как при первом миротворении
Бог, создавши все твари и напоследок
превосходнейшую, в шестой день
сотворивши человека, — в седьмой
почил от всех дел Своих и освятил
его, наименовав субботою, что
значит покой: так и в делании умного
порядка, дивно совершив все (дело
искупления), и в шестой день (пяток)
воссоздавши опять истлевшего
человека и обновив его живоносным
крестом и смертью, — Господь в
настоящий, опять седьмой, день
успокоился совершенным
успокоением от дел, почив

жизнеестественным и спасительным сном. Бог Слово плотию снисходит во гроб; снисходит же и во ад с Своею бессмертною и божественною душою, чрез смерть отделившеюся от тела и преданною Им в руки Отца, Которому Он добровольно принес и кровь Свою, сделавшуюся нашим избавлением.

Но душа Господа не была удержана во аде, подобно душам других святых. Почему же? Да потому, что прародительская клятва ничего не причинила ей, как тем. Не коснулся враг наш диавол и крови, которою мы искуплены, хотя и владел нами, ибо как мог хищник — диавол захватить не только посланного от

Бога, но Самого Бога? Впрочем, Господь наш Иисус Христос вселился во гробе телесно с Божеством, совершенно соединившимся с плотию, но (в то же время) был Он и в раю с разбойником и, как сказано, во аде с обоженной Своею душою, преестественно же был со Отцом и Св. Духу соприисутствовал, — везде был, как Бог неописанный (неограниченный), и Божество отнюдь не пострадало ни во гробе, ни на кресте. Испытало Господне тело и тление, т. е. разрешение души от тела, но отнюдь не истление, т. е. не разрушение плоти и совершенную порчу членов. Но Иосиф, сняв с

древа святое тело Господа, погребают (его) в новом гробе и в вертограде, положив над входом гроба весьма великий камень. Иудеи же по пятке, приступив к Пилату, говорят: господин, мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну (Матф. 27, 63). Поэтому, нам кажется, было бы хорошо, если бы твоя власть распорядилась приставить ко гробу воинскую стражу. — Пилат отвечал: но если Он обманщик, то чего вы заботитесь о словах находившегося в живых, когда Он бесспорно умер? Когда сказал — восстану? — Может быть, из примера Ионы они сделали такое

заклучение. — Во всяком случае, если поставить у гроба стражу, то не будет похищения. Какое безразсудство! Делали ради себя, а не понимали, что обращали это против себя. И вот, когда Пилат повелел, они, приставив воинский отряд и тщательно запечатав, утвердили гроб. И это для того, чтобы воскресение Господа, при наличности иноземной стражи и печати, не могло быть перетолковано. Но отселе ад содрогается и изумевается, ощутив могущественнейшую силу; и в скором времени он, неправедно поглотивший, изрыгает и Христа, — твердейший и краеугольный камень, — и тех, коих от века заключал во

чреве своем, как свою пищу.

Неизреченным снисхождением
Твоим, Христе Боже наш, помилуй
нас. Аминь.

3. Великое чтение

= Книга Деяний святых
апостолов (целиком)

**4. На полунощнице, после
3-й песни канона и
седальна**

Свт. Епифаний Кипрский, О

погребении божественного Тела Господа нашего Иисуса Христа

*Что сие днесь безмолвие многое на
земли?..*

Что это? Отчего ныне такое глубокое молчание на земли, и такая тишина? — Оттого глубокое молчание, что почивает Царь. Земля стихла от страха, потому что Господь уснул плотию, и воскресил усопших от века. Господь умер плотию, и ад вострепетал; уснул Господь на краткое время, и возбудил от века спавших во аде. Где же теперь, о нечестивые, те шумные и неистовые

гласы против Христа, кои пред сим были слышны? Куда девался народ, заговоры, спира и дреколие? Где цари, священники и судии достойные осуждения? Где светильники, мечи и вопли беспорядочные? Куда скрылся неистовствовавший народ и бесчестная стража? Поистине, «людие поучишася тщетным и суетным!» (ср. Пс. 2:1). Они преткнулись о краеугольный Камень — Христа, но они же и сокрушились; ударились о твердый Камень, и сами разбились; волны их обратились в пену; связали великого Сампсона, но Он, расторгнув вечные узы, погубил иноплеменных и беззаконных; Бог, солнце, Христос зашел под землю, и

оставил Иудеев во всегдашнем мраке.
Ныне воссияло спасение живущим на
земли и находившимся от века в
преисподней; ныне воссияло
спасение миру видимому и
невидимому; сугубое днесь
пришествие Христово, сугубое
строительство, сугубое
человеколюбие, сугубое
нисхождение, а вместе и
снисхождение, сугубое посещение
человеков: Бог приходит с неба на
землю, а с земли в преисподнюю;
врата адовы отверзаются: усопшие от
века, радуйтесь, и сидящие во тьме и
сени смертной, примите свет
велий! Владыка среди рабов, Бог
среди мертвых, Жизнь среди

смертных; Невинный с повинными, невечерний Свет — с сидящими во тьме и сени смертной! Среди плененных — Освободитель; Сущий превыше небес — среди населяющих преисподнюю. Христос на земли — и мы уверовали; Христос в числе мертвых, — снидем и мы с Ним в преисподнюю, и посмотрим на совершающиеся там тайны; уразумеем чудеса сокровенные под землею, производимые сокровенным (Христом).

Узнаем, как и находящимся в аде явилось благовестие. Что же? Ужели Бог, сошедши во ад, спасает всех без разбора? Нет. Он и там спасает одних уверовавших. Вчера являл Он дела

строительства, а ныне — дела
владычества; вчера дела немощи, а
ныне дела всемогущества; вчера дела
человечества, а ныне дела Божества;
вчера Он был заушаем по ланитам, а
ныне сиянием Божества потрясает
жилище адское; вчера был связуем, а
ныне Сам связует тирана
неразрешимыми узами; вчера был
осуждаем, а ныне дарует свободу
осужденным; вчера над Ним
насмехались слуги Пилатовы, а ныне,
увидев Его, привратники адовы
задрожали от страха. Но выслушай
существенную причину страдания
Христового; и выслушав, воспой,
прославь и проповедуй великие
чудеса Господни; смотри, как закон

уступает свое место благодати, как проходят образы и исчезают тени, как солнце наполняет вселенную, как состарился Ветхий Завет, и Новый утверждается, как «древняя мимоидоша» (2Кор.5:17), и зацвело новое! Во время страдания Христова в Сионе было два народа — Иудеи и язычники; два царя — Пилат и Ирод; два Архиерея — Анна и Каиафа; две пасхи совершались — ветхозаветная, которой должно было окончиться, и новозаветная, которая с сего времени началась; в тот же вечер две жертвы приносились, потому что совершилось спасение живых и мертвых; Иудеи, связывая агнца для заклания в жертву, устремляли взоры

свои к тени, язычники прибегли к Солнцу правды — Богу; первые, связав Христа, пересылали Его один к другому, а последние с готовностью приняли Его; одних жертва состояла из скотожертвенного (κτηνόθυτον), других — из Богоплотного (θεόσωμον); Иудеи воспоминали исход свой из Египта; а язычники провозглашали освобождение от заблуждения. И все где? В Сионе, граде Царя великого, в коем соделал спасение посреди земли, «посреди двою животну» (Авв. 3:2) познанный Иисус Богочеловек, источник жизни посреди двух источников жизни Отца и Духа — живот от живота;

рожденный в яслях посреди Ангелов и людей; лежащий краеугольным камнем посреди двух народов; проповедуемый вместе посреди закона и пророков, явившийся на горе посреди Моисея и Илии; распятый посреди двух разбойников, но исповеданный Богом от благоразумного разбойника: как вечный Судия, Он восседит посреди жизни настоящей и будущей; посреди живых и мертвых ныне соделал двоякую жизнь и спасение. Я говорю двоякую жизнь т.е. рождение и возрождение. Слушай дела двоякого рождения Христова, и рукоплескай чудесам. Ангел благовествовал Марии матернее рождение от Нея

Христа, Ангел же возвестил Марии Магдалине о страшном возрождении Его из гроба; ночью Христос рождается в Вифлееме, ночью же в Сионе и возраждается; по рождении Он приемлет повитие пеленами, — и здесь обвивается плащаницею; по рождении принесли Ему в дар смирну, смирною же и алоем Он был напутствуем на погребение; там Иосиф — безмужний муж Марии; а здесь Иосиф Аримафейский — попечитель о жизни нашей (Христе); местом рожденному служили Вифлеемския ясли, — и во гробе Он возлег, как в яслях; о рождении Христовом первые возвестили пастыри, и возрождение Его из

мертвых первые возвестили также пастыри — ученики Христовы; там Ангел возгласил Марии: «радуйся», — и здесь, «Велика Совета Ангел» — Христос, возгласил женам: «радуйтесь»; чрез сорок дней после первого рождения Христос вошел в земной Иерусалим, во храм, и как перворожденный, принес Богу две горлицы, — чрез сорок же дней и по воскресении из мертвых вознесся в горний Иерусалим, — в истинное Святое святых, и как нетленный Первенец из мертвых принес Богу и Отцу душу и плоть наши, как двух непорочных горлиц; и здесь Ветхий деньми Бог и Отец принял Его неизреченно в недра Свои, подобно

ветхому Симеону, принявшему Его в земном храме на свои объятия. Если ты считаешь это баснею и слушаешь с неверием; то осудят тебя печати гроба Владычня, оставшия неповрежденными по возрождении Христовом: ибо, как родившись от Девы, Он не повредил знамений девства Матери своей, так и воскрес, не повредив печатей гроба. Но послушаем священных сказаний, как Христос, жизнь наша, когда и кем положен в гроб?

«Позде бывшу, — говорит Писание, — прииде человек богат от Аримафея, именем Иосиф. Сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова» (Мф. 27:57–58): —

приступил смертный к смертному,
испрашивая позволение взять Бога
смертных; — персть к персти,
испрашивая позволение взять
Художника всяческих; сено к сему,
чтобы получить небесный Огонь;
малая капля от малой капли
принимает Море. Кто видел или кто
слышал что-нибудь подобное?
Человек отдает человеку Творца
человеков; беззаконник обещается
отдать Праведника и Законодавца;
неправедный судия Судию судей, как
осужденного, предает на погребение.
«Позде бывшу прииде человек богат,
именем Иосиф». Поистине богат,
потому что получил всю сложную
ипостась Господа; поистине богат,

потому что получил от Пилата сугубое естество Христово; богат, потому что удостоился получить бесценный Маргарит; поистине богат, потому что носил Сокровищницу преисполненную Божеством. Как не признать его богатым, когда он стяжал Жизнь и Спасение мира? Как не богат Иосиф, получив в дар Питающего всех и Владычествующего над всем? «Позде бывшу», потому что Солнце правды зашло уже во ад; посему и «пришел человек богат от Аримафея, именем Иосиф, потаен же страха ради Иудейска». Пришел и Никодим, приходивший ко Иисусу нощию. Тайна из тайн сокровеннейшая!

Приходят два потаенные ученика
сокрыть Иисуса во гроб, своим
утаением поучая утаенному во аде
таинству утаенного в плоти Бога! Из
них один другого превосходит
усердием ко Христу: — Никодим
заслужил похвалу щедростию на
смирну и алое, а Иосиф смелостью и
дерзновением пред Пилатом: потому
что он, отвергнув страх, «дерзнув
вниде к Пилату, и проси телесе
Иисусова». Смотри, какое
благоразумие являет Иосиф пред
Пилатом, чтобы достигнуть
желаемой цели; с какою
скромностью говорит Пилату, дабы,
огорчив его, не лишиться желаемого.
Так, он не говорит ему: дай мне тело

Иисуса, который пред сим помрачил солнце, расторг камни, поколебал землю, отверз гробы и раздрал завесу церковную; но что же? Предлагает ему самую маловажную просьбу. Судия! Я пришел, говорил он, предложить тебе небольшую просьбу: — позволь мне похоронить мертвое тело того Иисуса Назарянина, которого ты осудил; Иисуса бедного, не имеющего дома, повешенного, обнаженного, презираемого, Иисуса — сына тектонова; Иисуса связанного, который обитал под открытым небом, странника неведомого, всеми небрегомго. Дай мне сего странника: ибо какая тебе польза в

его теле? Дай мне сего странника, потому что он пришел из дальней страны, дабы спасти странников; он сошел в темную область, дабы восставить странника; дай мне сего странника, потому что он и он один есть истинный странник; дай мне сего странника, отчизны коего мы странники не знаем; дай мне сего странника, отец коего неизвестен нам странникам; дай мне сего странника, коего место, рождение и образ бытия неизвестны нам странникам; дай мне сего странника, который проводил странническую жизнь среди странников; дай мне сего странника Назарянина, не имевшего где «главу подклонити»

(Мф. 8:20), дай мне сего странника, который, подобно страннику на чужой земле, не имел собственного жилища, даже родился в яслях; дай мне сего странника, который из самых яслей должен был спастись бегством от Ирода; дай мне сего странника, который даже в пеленах привитал в Египте, не имел града, веси, дома, жилища и родства, и обитал в чужой стране; дай мне, игемон, сего нагого, висящего на древе: я покрою его, покрою того, кто покрыл наготу моего естества; дай мне сего мертвеца, который есть вместе Бог: я покрою его, потому что он покрыл мои беззакония; дай мне, игемон, сего мертвеца, который во

Иордане похоронил мой грех. Я ходатайствую о мертвеце, который от всех терпел обиды, которого друг продал, ученик предал, братия гнали, а раб заушил; ходатайствую о мертвеце, коего осудили те самые, кого он освободил из рабства; я прошу, игемон, о мертвеце, у которого нет отца на земле, нет друга, ученика, родственника, нет погребателя; Он один единородный единого Отца, Бог в мире, и нет другого, кроме Его.

Когда Иосиф сказал таким образом Пилату; то сей приказал отдать ему всесвятое тело Иисусово. Иосиф, пришед на Голгофу, снял с древа Бога во плоти, и положил на земли; а

таким образом лежал долу
простертый Тот, кто всех влек горе;
Жизнь и Дыхание на краткое время
делается бездыханною; Творец
многоочитых делается незрящим;
Воскресение всех повержено было
на землю; Бог, восставляющий
мертвых, умерщвляется плотию и
умолкает гром слова Божия.
Вземлется руками содержащий небо
дланию. Скажи, скажи, Иосиф! как
это ты совершаешь страшное
погребение тела Иисусова? Не
ужасаешься ли носить на руках Того,
кого трепещут херувимы? С каким
страхом обнажаешь божественную
плоть Его? Не трепещешь ли,
устремляя взор на обнажаемое

естество плоти — преестественного Бога? Скажи мне, Иосиф, как положишь ты на восток умершего, который сам есть Восток востоков? Как ты своими перстами закроешь очи Иисуса, который пречистыми перстами своими отверз очи слепому? Как сомкнешь уста Того, кто развязал язык немому? Как сложишь руки того, кто исцелил изсохшую руку; как спеленаешь ноги Того, кто исцелил хромого; как возложишь на одр Того, кто сказал расслабленному: «возьми одр твой и ходи» (Мф.9:6 и др.); как пролиешь миро на небесное Миро, себя истощившее и освятившее мир? Как отрешь еще точащее кровь ребро

Иисуса, исцелившего кровоточивую?
Как омоешь тело Бога, омывшего и
очистившего всех? Какие возжжешь
святильники для истинного Света,
просвещающего всякого человека?
Какия воспоешь погребальные песни
Тому, кого неумолчно славословят
небесные воинства? Как будешь
оплакивать Того, кто оплакивал
умершего Лазаря, и чрез четыре дня
воскресил его? Как будешь
оплакивать Того, кто даровал всем
радость и разрушил печаль Евину? Я
ублажаю, Иосиф, твои руки,
прикасавшиеся к источавшим еще
кровь рукам и ногам Иисусовым;
ублажаю твои руки, осязавшие рану,
точащую кровь; ублажаю твои уста,

прикасавшиеся к устам Иисусовым, и почерпавшие оттуда Духа Святого; ублажаю твои очи, смотревшие на очи Иисусовы и почерпнувшие оттуда свет истинный; ублажаю твое лицо, приближавшееся к лицу Божию; ублажаю твои рамена, носившие Носящего всех; ублажаю твою главу, на которую склонялся Христос — Глава всех; ублажаю твои длани, коими ты носил Носящего всяческая; ублажаю Иосифа и Никодима, ибо они прежде херувимов носили на себе Бога, прежде шестокрылатых послужили Богу, покрыв Господа не крылами, но синдоном (плащаницей); Иосиф и Никодим носили на раменах своих Того, кого

трепещут херувимы, и все чины бесплотных ужасаются. «Прииде Иосиф с Никодимом» (Ин.19:38–40): посему стекся сюда и весь божественный собор Ангелов; предваряют херувимы, стекаются серафимы, носят престолы, покрывают шестокрылатые, трепещут многоочитые, видя Иисуса с угасшим зрением; силы спокрывают, воспевают начала, ужасаются чины; изумляются все воинства превыспренних сил, и в удивлении спрашивают друг друга: что значит это необычайное и непостижимое зрелище? На земле смертные беспрепятственно смотрят на того Бога, на которого не смеем

взирать мы бесплотные; Иосиф и
Никодим свободно погребают Того,
которому с благоговением предстоят
херувимы. Как исшел Сущий в недрах
Отчих? Как пришел на землю
Исполняющий всяческая? Как
открылся Сокровенный от всех?
Совершенный Бог, пребывающий
горе с Отцем, долу с Материю
является совершенным смертным.
Никогда не являвшийся нам, каким
образом является человекам, и как
человек, и вместе как
человеколюбивый Бог? Как
Невидимый стал видимым? Каким
образом Невещественный
воплотился? Как Безстрастный
пострадал? Как Судия предстал

судилищу? Как Жизнь, вкусила смерти? Как Невместимый вмещается во гробе? Как обитает во гробе «сый в недрах Отчих?» (Ин.1:18). Как входит во врата пещеры Тот, кто отверз врата рая? Врата девства не разрушивший сокрушает врата ада? Как ученикам явился «дверем заключенным»? (Ин.20:19). Как для людей отверз двери царствия небесного, врата гроба и печати сохранив целыми? Как вменяется в мертвых, «Иже в мертвых свободь»? (Пс.87:6). Как невечерний Свет является в темных и сени смертной? С каким намерением нисходит во ад? Может быть Он идет восставить осужденного Адама?

Точно, Он идет отыскивать
первозданного, как погибшую овцу;
точно, Бог и Сын Евы идет
освободить плененного Адама и
плененную вместе с ним Еву от
страданий? Но снидем с Ним и
возрадуемся, ускорим, воспоем,
поспешим увидеть, как Бог
примиряется с людьми: как
всеблагий Господь освободил
осужденных. Ибо человеколюбивый
по естеству, идет с силою и властью,
чтобы извести плененных от века, и
тех, коих поглотила и отлучила от
Бога горькая и ненасытная смерть,
причислить к небожителям. Там
первосозданный и прежде всех
осужденный Адам; там

первоумерший и первый праведный пастырь Авель, образ неправедного закления пастыря Христа; там Ной, образ Христа, строителя кивота великой Церкви Божией, которая спасла зверонравных язычников от потопа нечестия чрез голубицу — Духа Святого, и испустила черного вóрона; там Авраам, прародитель Христов, принесший без закления угодную Богу жертву; там Исаак, которого, во образ Христов, Авраам связал для жертвоприношения; там Иаков, который во аде так же скорбит, как скорбел на земли об Иосифе; там узник Иосиф, который во образ Христа, был узником во Египте, — а напоследок сделался

господином; там Моисей — в таком же мраке, в каком был, когда его положили в темный ковчежец; там во рве ада Даниил, некогда вверженный в ров львиный; там Иеремия, который некогда был во рве тинном; там Иона, бывший во чреве китовом, во образ вечного и превечного Христа; там и богоотец Давид, от коего по плоти родился Христос. Но что мне говорить о Давиде, Ионе и Соломоне? В темной утробе ада был великий Иоанн, бóльший из всех Пророков, который всем находившимся в аде предвозвещал Христа; чем самым и соделался вдвойне Предтечею — проповедником для живых и

мертвых; он из узилища Иродова был послан во всемирное узилище адское, где от века пребывали скончавшиеся праведники и неправедные. Но пророки и все праведники непрестанно молили оттуда Господа, чтобы избавил их от скорбей и вечно-мрачной ночи; ибо иной из них говорил: «из чрева адова услыши глас мой!» (Ион.2:3), другой: «из глубины воззвах Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой» (Пс.129:1); один говорил: «яви лице Твое и спасемся» (Пс.79:4), а другой: «седяй на херувимех явися» (Пс.79:2); иной говорил: «воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти нас» (Пс.79:3), а другой: «скоро да

предварят ны щедроты Твоя, Господи» (Пс.78:8); один: «избави душу мою от ада преисподнейшаго» (Пс.85:13); а другой: «Господи, изведи из ада душу мою» (Пс.29:4); один говорил: «не остави души моей во аде» (Пс.15:10); а другой: «да взыдет от истления живот мой к Тебе, Господи Боже мой» (Ион.2:6). Всемилосердый Господь Христос, услышав их, не почел справедливым соделать причастниками своего человеколюбия только тех, кои жили во время пребывания Его на земли и после оною жить будут; но и тех, кои прежде Его пришествия содержались во аде, и сидели во тьме и тени смертной; посему людей,

находящихся во плоти, он посетил с одушевленной плотию, а душам разлучившимся с телами явился с божественною и пречистою душою, которая, разлучившись с телом, не разлучилась с Божеством. Итак поспешим сойти умом во ад, дабы видеть, как там Он обессилил своею силою сильного тирана, и как одним сиянием без оружия обезоружил бессмертныя силы; как, сокрушив врата, отверз двери древом крестным, как попраля змия и повесил главу его, разрушил средостение, поставил непобедимые трофеи, умертвил смерть, истлил тление и восставил человека в первобытное достоинство. Вчера Он,

отвергая пособие Ангелов, говорил Петру: «могу представить вяще нежели дванадесяти легеона Ангелов» (Мф.26:53); а ныне с Божественною властью, как победитель и владыка, сходит даже до ада и смерти, в сопровождении бесплотных воинств и чинов невидимых, не дванадесяти легеонов, но тмы тем и тысячи тысяч Ангелов, властей, престолов, шестокрылатых и многоочитых, дабы уничтожить чрез смерть тирана. Эти чины сопутствовали Ему, не как содейственники, но сопровождали Его с благоговением, как Господа и Царя, потому что всесильный Христос не нуждается в содействии;

их долг и вместе пламенное желание
предстоять своему Господу и Богу;
посему по одному мановению
стремятся друг пред другом
исполнять повеления, и всегда
готовы на брань со врагами и
беззаконниками; посему и тогда
сходили с Господом Богом своим во
ад и преисподние жилища к
заключенным от века, дабы в силе
известить узников. Тогда, лишь только
светоносное пришествие Господа с
Божественным сонмом осияло
крепко огражденное, неизвестное и
мрачное узилище и темницы адския,
всех предварил Архистратиг
Гавриил, и произнес к противным
силам следующее повеление:

«возмите врата князи ваша», а после него возгласил Михаил: «возмיתесь врата вечная» (Пс.23:7); потом и силы сказали: отстранитесь, незаконные привратники; а наконец и власти со властью: разрешитесь неразрешимые узы; не думайте, чтобы пришедший Господь не мог взойти чрез затворенные двери; Он повелевает вам, как беглым рабам, взять врата вечная, то есть, сломить их: «возмите врата князи ваша», потому что предстоит Христос, небесная Дверь; уравниайте путь пришедшему на запад адский, Господь имя ему; исход Его чрез врата смертные; вы сделали входы, а Он пришел сотворить исход; поэтому

не медлите, возьмите врата и спешите; возьмите не медля; а если вы не решитесь на это; то мы прикажем самим вратам взяться без рук: — «возьмитесь врата вечная». Вслед за сими словами небесных сил, врата взялись, узы разрешились, заклепы распались, основания узилища поколебались; вражеские силы обратились в бегство. Бросив бразды свои, они воскликнули: «кто есть сей Царь славы?» (Пс.23:8). Кто это совершающий в аде такие чудеса? Кто этот выводящий отсюда усопших здесь от века? Кто этот разрушающий нашу силу, и изводящий из адской темницы от века связанных?

Между тем Господь приблизился к самой преисподней адской, где особенно охранялся в узах первосозданный Адам, коего Господь, взяв за руку, восставил, сказав: «востани, спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос» (Еф.5:14). Я Бог твой, и со властью повелеваю узникам выйти, сущим во тьме просветиться, умершим воскреснуть; посему и тебе приказываю: «востани, спяй», потому что Я не для того тебя создал, чтобы ты содержался во аде; «воскресни из мертвых»; Я жизнь мертвых; воскресни, подобие Мое, сотворенное по образу моему; встань, выйдем отсюда; ты во Мне, и

Я в тебе составляем нераздельное
лице; для тебя Я, Бог твой, соделался
сыном твоим; для тебя Я, Господь
твой, принял зрак раба; для тебя Я,
превысший небес, сошел на землю и
в преисподнюю; для тебя человека Я,
в мертвых свободь, соделался
человеком; для тебя, изгнанного из
сада, Я предан Иудеями в саду и
распят на древе. Посмотри на
заплеванное лице Мое: заплевание Я
принял за тебя, чтобы восставить
тебя в первобытное достоинство;
посмотри на претерпевшие заушение
Мои ланиты: Я для того принял
заушения, чтобы испорченный твой
лик восставить в Мой образ;
посмотри на изъязвленный хребет

Мой: Я для того принял бичевание, чтобы уничтожить лежащее на хребте твоём бремя грехов твоих; посмотри на прободенные гвоздем руки мои: Я для тебя распростер их на кресте; посмотри на пронзенные ноги Мои: они пригвождены были ко кресту из-за твоих ног, которые утекли к дереву преступления; Я страдал для того, чтобы тебя восстановить и отверзть рай; для тебя Я вкусил желчь, дабы уврачевать то горькое удовольствие, которое ты получил от сладкой для тебя снеди; вкусил о́цта, дабы уничтожить силу горькой чаши, из коей проистекла смерть твоя; принял губу, дабы изгладить рукописание грехов твоих;

принял трость, дабы подписать свободу роду человеческому; мое ребро уврачевало рану твоего ребра, мой сон возбудил тебя из адского усыпления; копье, которым Я прободен, остановило обращенное на тебя оружие: итак восстани, выйдем отсюда; враг вывел тебя из рая, а Я тебя восстанавливаю не в рай, а на небесный престол; Я запретил тебе прикасаться к образному дереву жизни, но вот Я сам — Жизнь соединился с тобою; прежде Я повелел херувиму хранить вход в рай, а теперь повелеваю херувимам служить тебе; ты скрылся от Бога по наготы; но вот ты сокрыл Меня, истинного Бога, в себе; ты облекся в

ризы кожаные, в доказательство посярмления своего; но Я, Бог, облекся в кровавую ризу плоти твоей: итак восстаньте, выйдем отсюда, — из смерти в жизнь, из тления в нетление, из тьмы в вечный свет; восстаньте, выйдем отсюда, — из скорби в радость, из рабства в свободу, из плена в райское наслаждение, от земли на небо: ибо Я для того и умер и воскрес, да и живыми и мертвыми обладаю; восстаньте, выйдем отсюда: ибо Отец мой небесный ожидает овцу погибшую; девяносто девять овец, то есть, Ангелов ожидают со-раба своего Адама, когда он воскреснет, когда восстанет и взойдет к Богу.

Херувимский престол уготован; имеющие вознести вас на небо быстры в исполнении повелений; небесные селения уготованы; сокровищницы благ открыты; царство небесное прежде веков уготовано; человека ожидают такие блага, каких «око не виде, ухо не слыша, и» кои «на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9).

По произнесении сего Господом воскресает с Ним и в Нем соединенный Адам, воскресает и Ева, и многие другие тела, верою от века усопшие, воскресли, проповедуя тридневное воскресение Господне, которое и мы верующие встретим, светло узрим и обнимем, радуясь с

Ангелами, торжествуя с
бесплотными, и прославляя Христа,
воскресившего нас из тления и
оживотворившего. Ему слава и
держава со безначальным Его Отцом,
и со Всесвятым и благим и
животворящим Духом, ныне и
присно и во веки веков. Аминь.

5. На полунощнице, после 6-й песни канона и кондака с икосом

*Свт. Иоанн Златоуст,
Беседа 86-я на Евангелие от
Иоанна*

«Итак ученики опять возвратились к

себе. А Мария стояла у гроба и плакала».

(Ин. 20:10–11)

1. Женский пол как-то особенно чувствителен и весьма склонен к состраданию. Говорю это для того, чтобы для тебя не было удивительным, отчего Мария горько плакала при гробе, а Петр не обнаружил ничего подобного. Ученики, говорит евангелист, «возвратились к себе», а Мария «стояла... и плакала». Она, по самой своей природе, легко трогалась, а притом она еще не знала ясно учения о воскресении; напротив, ученики, увидев пелены, уверовали и отправились домой в изумлении.

Почему же они не пошли прямо в Галилею, как было им заповедано пред страданием? Может быть, они ожидали прочих (учеников); с другой стороны, они еще находились в крайнем изумлении. Итак, они пошли домой, а Мария стояла у гроба. Великое, поистине, утешение, как я уже сказал, доставляет нам сам вид гроба. Видишь ли поэтому, как она, для большего утешения, приникает взором во гроб и хочет видеть место, «где лежало тело Иисуса» (Ин.20:12)? Оттого не малую получила она и награду за столь великое усердие.

Чего не видели ученики, то первая увидела жена, именно — ангелов в

белых ризах, сидящих — одного у ног, а другого у главы; самая одежда их показывала уже великую радость и веселье. Так как ум жены не был столько возвышен, чтобы от гробных пелен придти к вере в воскресение, то вот совершается нечто большее: она видит ангелов, сидящих в светлых одеждах, чтобы чрез это могла уже воспрянуть от скорби и утешиться. Впрочем, ангелы ничего не говорят ей о воскресении: она возводится к этому догмату мало-помалу. Она видит лица, более обыкновенного светлые; видит одежды блестящие; слышит голос участия, так как ангелы говорят ей: «жена! что ты плачешь?» (Ин.20:13).

Через все это, как через отверстую дверь, она мало-помалу приводима была к слову о воскресении. Да и сам образ сидения ангелов располагал ее к вопросу: из него видно было, что они знают о случившемся, и потому-то сидят не вместе, а отдельно друг от друга. Но так как невероятно было, чтобы она сама прямо осмелилась спросить, то они и вопросом и образом сидения располагают ее к разговору. Что же она? Она с жаром и вместе с любовью говорит: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (Ин.20:13).

Что ты говоришь? Так ты еще ничего не знаешь о воскресении, а все еще

воображаешь, что тело Христово переложено? Видишь ли, как она еще не разумела этого высокого догмата? «Сказав сие, обратилась назад» (Ин.20:14). Что здесь за последовательность? Мария вступает в разговор с ангелами и, еще ничего не услышав от них, обращается назад. Мне кажется, что в то время, как она говорила, Христос внезапным своим явлением позади ее привел в изумление ангелов, и они, узрев Владыку, и видом, и взором, и движением тотчас обнаружили, что увидели Господа; а это и заставило жену оглянуться и обратиться назад. Так явился Христос ангелам; а Марии — не так, чтобы не поразить

ее изумлением с первого взгляда, но — в виде более смиренном и обыкновенном. Это видно уже из того, что она приняла Его за садовника. Женщину с такими уничиженными понятиями, очевидно, надобно было возводить к высшим понятиям не вдруг, но постепенно. Поэтому и Христос спрашивает ее: «жена! что ты плачешь? кого ищешь?» (Ин.20:15). Этим Он показал, что Ему известно, о чем она хочет спросить, и расположил ее к ответу. Так поняла это и Мария, и потому не произносит имени Иисуса, но, полагая, что вопрошающий уже знает, о ком она осведомляется,

говорит: «если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Ин.20:15). Опять говорит о положении, взятии и переложении, беседуя о Нем, как о мертвом. Смысл слов ее такой: если вы, боясь иудеев, взяли Его отсюда, то скажите мне, и я возьму Его. Велико усердие, велика любовь жены; но высокого в ней еще нет ничего. Потому-то, наконец, Христос открывает ей высокую тайну, не видом Своим, а голосом. Как в тех случаях, когда Он находился среди иудеев, иногда они узнавали Его, а иногда не узнавали, так и в то время, как Он говорил, Его узнавали лишь тогда когда Он хотел. Так, когда Он говорил иудеям: «кого

ищите?» — они не узнавали Его ни по виду, ни по голосу, до тех пор, пока Он хотел.

То же самое случилось и здесь. Христос произнес теперь только имя Марии, укоряя ее и упрекая за то, что она так думает о Нем, тогда, как Он жив. Но как же она отвечает «обратившись», между тем, как Христос с нею беседовал? Мне кажется, что она, сказав: «где ты положил Его», обратилась к ангелам, с намерением спросить их, чему они изумились, и что Христос, назвав ее по имени, снова заставил ее обернуться от ангелов в Его сторону и по голосу дал узнать Себя. Действительно, она узнала Его тогда,

когда он назвал ее, сказав: «Мария» (Ин.20:16), и значит, узнала не по виду, но по голосу. Может быть, кто-нибудь спросит: откуда известно, что ангелы пришли в изумление и что поэтому Мария обратилась назад? Но в таком случае нужно будет также спросить: откуда известно, что Мария прикоснулась ко Христу и пала к ногам Его? И как это последнее открывается из слов: «не прикасайся ко Мне» (Ин.20:17), так и первое видно из того, что сказано «обратилась». Но почему Христос сказал: «не прикасайся ко Мне»? Некоторые говорят, что Мария просила у Него духовной благодати, так как слышала, что Он говорил

ученикам: «когда пойду» к Отцу, «умолю Его, и даст вам другого Утешителя» (Ин.14:3, 16).

2. Но как она, не бывшая тогда с учениками, могла слышать эти слова? С другой стороны, и по своим понятиям она далека была от подобного желания. Да и как она могла просить об этом, когда Он еще не отошел к Отцу? Что же это значит? Мне кажется, что и теперь желала обращаться с Ним, как прежде, и от радости не представляла себе ничего великого, хотя Он и сделался по плоти гораздо совершеннейшим. Поэтому Христос, чтобы отклонить ее от такого мнения и внушить ей не говорить с ним без

всякой осторожности (потому что и с учениками, как видно, Он уже не обращался по прежнему), — возвышает ее помышления и через это научает ее более благоговейному с Ним обращению. Если бы Он сказал: не подходи ко Мне, как прежде; теперь обстоятельства изменились, и Я уже не буду обращаться с вами по прежнему, — то это было бы неприятно и отзывалось бы похвальбой и тщеславием. Но слова: «ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» были не тягостны и, между тем, выражали тоже самое. Сказав: «ибо Я еще не восшел к Отцу Моему», Христос дает разуметь, что Он спешит туда и

стремится. А кто готов уже отойти на небо и не будет более обращаться с людьми, на того уже не следовало смотреть с такими же мыслями, с какими смотрели прежде.

Что такое объяснение справедливо, видно из следующих слов: «иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин.20:17). Но ведь Он намерен был сделать это не тотчас, но спустя сорок дней: для чего же говорит так? Для того, чтобы возвысить помыслы Марии и уверить ее, что Он восходит на небо. А слова: «к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» — относятся к воплощению, так как и

восшествие свойственно только плоти. Христос выражается так потому, что говорит с женою, которая не представляла себе ничего великого. Значит, Бог в ином смысле Отец Его и в ином — наш? Именно так. Если Бог не в одинаковом смысле — Бог праведных и Бог прочих людей, то тем более — Сына и наш. А так как Христос сказал: «скажи братьям», то, чтобы на основании этих слов не стали предполагать какого-либо равенства (между Ним и учениками) — Он показывает и различие: сам Он будет восседать на престоле Отчем, а они будут предстоять этому престолу.

Следовательно, хотя Христос, по

человеческому естеству Своему, и соделался братом нашим, однакож по славе — весьма отличен от нас, отличен настолько, что и выразить нельзя. Между тем, Мария уходит, чтобы возвестить об этом ученикам (Ин.20:18). Вот как хорошо усердие и постоянство! Но отчего ученики теперь не скорбят о том, что Христос намерен отойти от них, и не говорят того, что говорили прежде? Тогда они скорбели потому, что Он шел на смерть; а теперь, когда Он воскрес, из-за чего им было печалиться? Мария возвестила им и о своем видении, и о словах, которые могли утешить их. Но легко могло случиться, что ученики, слушая это,

или не поверят жене, или, поверив, будут скорбеть о том, что Христос не удостоил их своего явления, хотя и обещал явиться им в Галилее. Поэтому, чтобы они не тревожились такими мыслями, Христос не дал миновать и одному дню, но, возбудив в них желание видеть Его, — как тем, что они уже знали о Его воскресении, так и рассказом жены, — в тот же день по наступлении вечера, когда они горели желанием видеть Его и были одержимы страхом, — отчего еще более усиливалось их желание, — предстал перед ними, и притом чудесным образом.

Почему же Он явился вечером?

Потому, что особенно в это время, по всей вероятности, они находились в наибольшем страхе. Но вот что удивительно: как они не сочли Его за призрак, когда Он вошел чрез затворенные двери и внезапно? Это, без сомнения, потому, что Мария успела уже произвести в них сильную веру, а притом Он и явился к ним в светлом и кротком виде. Днем же Он не явился для того, чтобы ученики собрались все вместе, — так как они были в великом страхе. Поэтому Он даже не стучал в дверь, но внезапно стал посреди их, показал им ребра и руки, а вместе с тем и голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав:

«мир вам» (Ин.20:19), т.е., не смущайтесь. Этим Он напомнил им слова, сказанные перед страданием: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин.14:27), и еще: «во Мне мир имейте: в мире будете иметь скорбь» (Ин.16:33). «Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин.20:20). Видишь ли, как слова Его оправдались на деле? Что сказал Он перед страданием: «увиджу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин.16:22), — то исполнил теперь самым делом. Все же это привело учеников к совершенной вере. А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то Он часто повторяет:

«мир вам», — предлагая таким образом равносильное брани утешение.

3. Вот какое первое слово сказал Христос по воскресении. Потому-то и Павел повсюду говорит: «благодать вам и мир». Женам Господь благовествует радость, так как женский пол был в печали и на печаль осужден был первым проклятием. Таким образом Он, совершенно прилично, мужам благовествует мир — по причине брани, а женам радость — по причине печали. Уничтожив все, что было поводом к скорби, Христос далее говорит о благодетельных следствиях креста. Таким следствием

был мир. Значит все препятствия теперь отстранены, Христос одержал блистательную победу, и все приведено к вожделенному концу. Поэтому Он, наконец, говорит: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин.20:21). Для вас не будет никакой трудности, как по причине совершившихся уже событий, так и по достоинству моего лица, — так как Я посылаю вас. Этим Он возвышает души учеников и показывает, что их слова будут вполне достоверны, так как они примут на себя Его дело. И теперь Он уже не умоляет Отца, но собственной властью дарует ученикам силу. «Сказав это, дунул, и

говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин.20:22–23).

Как царь, посылая правителей, дает им власть и заключать в темницу, и освобождать из темницы, так и Христос, посылая учеников, облакает их такую же властью. Как же Он прежде сказал: «если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин.16:7), а теперь дает Духа? Некоторые говорят, что Христос не сообщил ученикам Духа, а только посредством дуновения сделал их способными к Его принятию. Ведь если Даниил, при виде ангела, пришел в «ужас» (Дан.8:17), то чего

не испытали бы и ученики, если бы приняли эту неизреченную благодать, не будучи наперед к тому приготовлены? Потому-то, говорят, Христос не сказал: вы приняли Духа Святого, но «примите Духа Святаго». Но не погрешит тот, кто скажет, что и тогда ученики получили некоторую духовную власть и благодать, только — не воскрешать мертвых и совершать чудеса, а отпускать грехи, — так как различны дарования Духа. Потому-то Христос и присовокупил: «кому простите грехи, тому простятся», — показывая, какой род благодатной силы даруется им. А впоследствии, спустя сорок дней, они получили силу чудотворений,

почему Христос и говорит: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее» (Деян.1:8); а свидетелями они сделались посредством чудес.

Неизреченна, поистине, благодать Духа и многообразны дары Его! Сообщает же Христос дары Духа, чтобы ты знал, что у Отца и Сына и Святого Духа один дар и одна власть. В самом деле, что присвоется, по-видимому, Отцу, тоже самое оказывается принадлежащим и Сыну, и Святому Духу. Как же сказано, что никто не приходит к Сыну, «если то не дано будет ему от Отца Моего» (Ин.6:65)? Но это же самое,

очевидно, принадлежит и Сыну: «Я есмь, — говорит Он, — путь...: никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6). А вот смотри, это же приписывается и Духу: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор.12:3). Так точно и апостолы представляются дарованными Церкви от Отца, от Сына, от Духа Святого. И разделение дарований, как видим, усвоется и Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

4. Употребим же все меры к тому, чтобы иметь в себе Духа, и будем со всею почтительностью обращаться с теми, кому вверена власть действовать благодатными дарами.

Подлинно, велико достоинство священников! «Кому, — сказано, — «простите грехи, тому простятся». Потому-то и Павел говорит: «повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны» (Евр.13:17), и: «почитайте их преимущественно с любовью» (1Сол.5:13). В самом деле, ты заботишься только о своих делах, и, если их устроишь хорошо, — не будешь отвечать за других людей. А священник, хотя бы и хорошо устроил свою собственную жизнь, но если не будет с должным усердием заботиться о жизни твоей и всех других, вверенных его попечению, то вместе с порочными пойдет в геенну, и часто, невинный по своим делам,

он погибает за ваши беззакония, если не исполнит надлежащим образом всего, что до него касается. Итак, зная, какая великая угрожает опасность священникам, оказывайте им великую любовь. На это указал и Павел, когда сказал: «они неусыпно пекутся о душах ваших», и — не просто, но «обязанные дать отчет» (Евр.13:17). Потому им надобно оказывать великое уважение. Если же и вы вместе с другими станете оскорблять их, то и ваши дела не будут благоуспешны. Доколе кормчий благодушествует, до тех пор и плывущие на корабле безопасны; а коль скоро он, от оскорблений и враждебных действий со стороны

спутников, находится в горе, то уже не может ни быть бдительным по прежнему, ни действовать с обычным своим искусством, и нехотя подвергает их бесчисленным бедствиям.

Так и священники, если будут пользоваться у вас надлежащею честью, в состоянии будут устроить и ваши дела, как следует; а если вы будете опечаливать их, то ослабите их руки и сделаете то, что они вместе с вами легко будут увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны. Помысли о том, что сказал Христос об иудеях: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят

вам соблюдать, соблюдайте и делайте» (Мф.23:2–3). Теперь же нельзя сказать, что священники воссели на седалище Моисеевом; нет, они воссели на седалище Христовом, потому что приняли Христово учение. Потому и Павел говорит: «мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас» (2Кор.5:20). Не видите ли, как все подчиняются властям мирским? Хотя подчиненные часто превосходят начальствующих и знатностью рода, и жизнью, и мудростью, однакоже, из уважения к тому, кто их поставил, они не думают ни о чем этом, но чтут определение царя, каков бы ни

был тот, кто получил над ними начальство. Таков-то у нас страх, когда поставляет начальника человек!

Но когда рукополагает Бог, — мы и презираем рукоположенного, и оскорбляем его, и преследуем бесчисленными поношениями, и, тогда как нам запрещено судить и своих братьев, изощряем язык на священников. И какое найдем мы себе оправдание, когда в своем глазе не видим бревна, а у другого со злобным старанием замечаем и сучок? Ужели не знаешь, что, когда судишь таким образом других, приготавлиешь и себе самому тягчайшее осуждение? Говорю это не

потому, чтобы я одобрял недостойно
проходящих служение священства;
нет, — я крайне жалею о них и плачу;
тем не менее однакож утверждаю,
что и в этом случае подчиненные и
особенно люди самые простые, не
имеют права судить их. Пусть жизнь
священника будет самая порочная;
но, если ты внимателен к самому
себе, то не потерпишь никакого
вреда в том, что ему вверено от Бога.
Если Господь заставил говорить
ослицу и через волхва даровал
духовные благословения; если, таким
образом, и через бессловесные уста
ослицы, и через нечистый язык
Валаама Он действовал для
неблагодарных иудеев, то тем более

для вас если вы будете признательны, Он сделает со своей стороны все, что нужно, и ниспошлет Духа Святого, — хотя бы и крайне порочны были священники. Ведь и чистый (священник) не своею собственною чистотою привлекает Духа Святого; но все совершает благодать. «Ибо все ваше, — говорится, — Павел ли, или Аполлос, или Кифа» (1Кор.3:21–22).

Все, что вверено священнику, есть единственно Божий дар; и, сколько бы не преуспевало человеческое любомудрие, оно всегда будет ниже той благодати. Говорю это не для того, чтобы мы беспечно располагали своей жизнью, но для того, чтобы вы подчиненные, видя

нерадение кого-либо из предстоятелей, не преумножали по этому поводу для самих себя зла. Но что я говорю о священниках? Ни ангел, ни архангел не может оказать никакого действия на то, что даруется от Бога: здесь все устроит Отец и Сын и Святой Дух, а священник только ссужает свой язык и простирает свою руку. Да и несправедливо было бы, если бы, по причине порочности другого лица терпели вред те, которые с верою приступают к символам нашего спасения. Итак, зная все это, будем и Бога бояться, и уважать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы и за свои добрые дела и

за уважение к ним получить от Бога великую награду, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.